

ЈУЖНОСЛОВЕНСКИ ФИЛОЛОГ

ПОВРЕМЕНИ СПИС

ЗА СЛОВЕНСКУ ФИЛОЛОГИЈУ И ЛИНГВИСТИКУ

ИЗДАЈЕ

А. БЕЛИЋ

УРЕЂУЈУ:

А. БЕЛИЋ, СТ. М. КУЉБАКИН, СТ. ИВШИЋ и ФР. РАМОВШ

КЊИГА XII

ДРЖАВНА ШТАМПАРИЈА
КРАЉЕВИНЕ ЈУГОСЛАВИЈЕ
БЕОГРАД, 1933

дугачког стиха познате тек из XVI века (из Хекторовићева „Рибања“). Из XV и XVI века не постоји забележених трагова дугачком стиху. Метар црквених песама на чистом народном језику глагољачких рукописа из XIV и XV века, расејаних по читавој Далмацији, јест обично осмерац, ређе дванаестерац и десетерац.¹⁾

С. М. Орхановић

2. К ЭТИМОЛОГИИ ИМЕНИ *серб.*

О происхождении этого имени, которым называют себя два славянских племени, одно южное, а другое западное, в научной литературе было высказано множество всякого рода соображений, догадок и домыслов, но ни одной гипотезе до сих пор не посчастливилось покорить умы даже незначительной части ученых. История имени остается, в сущности, столь же темной, какою она была в первой четверти XIX в., когда великий творец научного славяноведения, Иос. Добровский освятил своим авторитетом весьма популярное среди различных „ученых“ дилеттантов XVII и XVIII вв. производство *серб* от *сармат*. „Serb ist nichts anders, писал он своему другу и ученику Kopitar'у, Sarmata verkürzt und verändert“.²⁾ Хотя впоследствии он сам разуверился в этом объяснении,³⁾ однако его догадка неоднократно повторялась и позднейшими учеными, в том числе Grimm'ом,⁴⁾ Vonnell'em⁵⁾ и Bogusławski'm.⁶⁾

Но большинство других ученых не скрывало своего скептицизма к этой этимологии, хотя то, что они предлагали взамен ее, ни на один шаг неподвигало вопроса вперед. Так, Zeuss в своей знаменитой книге о „Немцах и их соседях“ связывал имя *srbbъ* с гт. *hvaírban* „вертеть, вращать“, *hvarbon* „блуждать“, толкуя его основное значение как „кочевник, номад“⁷⁾, но в действительности эти слова ведут свою историю от иде. корня **k^herp-*,⁸⁾ и потому не могут иметь ничего общего со слав. *srbbъ*.

1) Dr. M. Murko, Geschichte der älteren südslavischen Litteraturen, Leipzig 1908, стр. 179—180.

2) Ягич, Письма Добровского и Копитара 109.

3) Institutiones 154.

4) Geschichte der deutschen Sprache I (1848) 171.

5) Beiträge I 434.

6) Hist. slow. I 181.

7) Die Deutschen 58, 608.

8) Feist, Gt. EWb. 179.

Поэтому вполне понятно, что гипотеза немецкого антиквиста не имела никакого успеха. Более посчастливилось Шафарику. В своих „Славянских древностях“ он построил две формы имени серб: „полную“ *Серебъ* (откуда р. *серб*) и „краткую“ (откуда ч. и южнослав. *srb*). Провозгласив первую более древней, он выводил ее из корня **ser-* „рождать“, с которым будто бы тождественно др.-инд. *su-* (того же значения). Таким путем он пришел к выводу, что *сербь* значат „родичи“, „рожденные“ и вообще „народ“; прямое подтверждение этого словопроизводства он видел в п. *pa-sierb* „пасынок“ и р. *ѡа-серб*.¹⁾

Хотя Шафарику и не удалось привести из других языков доказательства существования в иде. языке корня **ser-* с значением „рождать“, — др.-инд. *su-*, как корень ряда *-u-*, не может иметь к нему даже отдаленного отношения, — все-таки, у него никогда не было (по крайней мере, в первое время) недостатка в союзниках. Напр., в защиту его этимологии то более, то менее решительно высказывались Раčki,²⁾ Perwolf,³⁾ Грот,⁴⁾ Vaniček,⁵⁾ Sutnar⁶⁾ и мн. др.

Совсем с другой точки зрения взглянул на историю слова *Daničić*. По его мнению *srbъ* тождественно по происхождению с *chŕrvatъ*: оба слова образованы от корня **sar-* „защищать“ (ср. лат. *servare* и пр.); главное различие между обоими словами заключается в том, что в последнем начальное *s-* перешло в *ch-*, а в первом осталось без изменения.⁷⁾ Но почему так случилось, это осталось в его изложении неясным. Тоже следует сказать и относительно гипотезы Geitler'a, который сравнивал названия обоих южнославянских племен с лт. *szarvótas* „вооруженный“.⁸⁾ Комбинацию эту одобрил, между прочим, Tomaschek.⁹⁾

Кроме перечисленных объяснений, в научной литературе было высказано не мало и других гипотез, но они имели, по большей части, лишь эфемерное значение.

1) Slov. star.³ I 202—210.

2) Ocjena 23.

3) ASPh. VIII 1.

4) Изв. Конст. 250.

5) Fremdw. in Griech. und Lat. 53.

6) Zb. Jag. 614.

7) Основе 211.

8) Listy fil. III 87, Rad XXXIV 111.

9) Sitzungs. Wien. Akad. CXXXI 91.

Таково было, напр., сближение имени *sr̂bъ* с перс. *sar-* „голова“. Его отстаивал еще в 1873 г. Якушкин, толкуя в этом смысле основное значение славянского имени в смысле „главарь“.¹⁾

Таково затем учение Solm sen'a, что *sr̂bъ* возникло перестановкой из *sbr̂ъ*, выведенного им совершенно ошибочно из р. *sebr̂ъ*,²⁾ ведь последнее, как и др.-серб. *sebar*, восходит не к праслав. **sbr̂ъ*, а к праслав. *sebr̂ъ*.³⁾

Такова далее гипотеза Masing'a, который, перелицовывая старинную догадку Константина Багрянородного, что *sr̂bъ* есть не что иное как лат. *servus*,⁴⁾ утверждал, что источником последнего является *sr̂bъ*. Напоминая, что по Плинию (I в. по Р. Х.) сербы жили близ Азовского моря, а по Птолемею (II в. по Р. Х.) на берегах нижней Волги, Masing и догадывался, что именно эти сербы доставляли римлянам главные кадры рабов. Что касается национальности этих сербов, то, по мнению нашего ученого, она могла быть и неславянской.⁵⁾

Не славянами, а аларадами считает доисторических сербов Zupanić.⁶⁾

Напротив, Brückner не сомневается, что сербы всегда были славянами, но объясняет происхождение их имени почти юмористически: *serb* получил свое название, „od sarbania mleka matczynego“, „от хлебания материнского молока“!⁷⁾

Можно было бы привести еще не мало других, столь же курьезных и дилеттантских объяснений интересующего нас имени, но и приведенных достаточно, что бы убедиться, в какой глубокой мгле бродит здесь этимологическая наука. Не удивительно, что Niederle, приведя в своих монументальных „Slovanské starožitnosti“ большую часть изложенных мнений,⁸⁾ не решился присоединиться ни к одному из них.

А между тем есть возможность объяснить слово довольно просто, если обратить внимание на следующее.

1) Зап. геогр. Общ. III 222.

2) KZ XXXVII 592.

3) Ср. новейшие статьи о *sebr̂ъ* Ляпунова и Rozwadowsk'ого в Сборнике в честь Соболевского 257, 361.

4) Niederle Slov. star. II, 1, 248.

5) Prace lingw., ofiarow. Baudouin-de-Court. 90.

6) Nov. živ. II 60; ср. также Etnolog II 74 и Zbor. Cvijića 30.

7) Słownik etymolog. jęz. polskiego 338, 485.

8) II, 1, 486.

В малорусском языке слышится, между прочим, глагол *при-сєрбишися* со значением „присоединиться, пристать, привязаться“. Отбросив от него префикс и возвратное местоимение *-ся*, мы получим глагол *сєрбиши* с значением „связывать, цеплять, соединять“, т. е. глагол, являющийся точнейшим синонимом лат. *serere* „нанизывать, цеплять, связывать, соединять“. Случайно-ли это сходство? Едва-ли! Ведь лат. и мр. глаголы могут вести свою историю от одного и того же иде. корня, с тем отличием, что первый образован от его высшей ступени **ser-*, а второй — от низшей — **s^or-* > слав. **sbr-*.

Но если укр. *сєрбишися* родственно с лат. *serere*, то оно должно быть родственно и с неотделимыми от последнего гр. $\epsilon\rho\omega$ (из $\sigma\epsilon\rho\iota\omega$) „складываю в ряд“, лт. *sėris* „нитка“ и мн. др., о которых ср. W a l d e EW² 703. Впрочем, для того, чтобы раскрыть основное значение имени *sbrbъ* нам нет необходимости громоздить одни примеры на другие: тот же лат. язык дает ключ к разгадке этой тайны, если мы вспомним, что образованное от только что упомянутого корня **ser-* „соединять“ имя *series* значит не только „ряд“, но и „совокупность людей, связанных узами родства“. Имя же *sbrbъ*, которое, в противоположность лат. *series*, обозначает не собирательное, а единичное понятие, должно было в таком случае означать первоначально — „человека, который является членом родового союза“. Сообразно с этим, имя *pa-sbrbъ* (которое представляет образование, параллельное *pa-synъkъ*, *pa-dъkterica* итп.) означало „незаконного или вообще неполноправного члена того же союза“.

Нашему выводу несколько не противоречит, скорее даже подтверждает его формальная сторона слова. В самом деле, невозможно сомневаться, что суфф. *-bъ* имени *sbrbъ* отражает то иде. *-bho-*, точнее *-bh(u)o-*, которое, между прочим, покоится в основе таких, напр., слов, как др.-инд. *sthūla-bhas*, гр. $\acute{\alpha}\rho\upsilon\phi\omicron\varsigma$, лт. *ankstýbas*. Но что такое представляет собой самый формант *-bh(u)o-*? Как уже мною указывалось неоднократно,¹⁾ он является не чем иным как одним из многих вариаций корня **bhū-* „быть, существовать“. В этом смысле др.-инд. *sthūla-bhas* означает „пребывающий“ или „являющийся в толстом виде“, гр. $\acute{\alpha}\rho\upsilon\phi\omicron\varsigma$ „являющийся в блестящем виде“, лт. *ankstý-bas* „являющийся рано“ и т. д. Сообразно с этим, и *sbrbъ* был „тот, кто *пребивает* в родовом

1) ASPH XXIV 224, Прасл. гр. § 262.

союзе“. Но јужнославјански народ, који је главним носителем овог имена, особено упорно сохранио у своме быту институт задруги, која, као познато, представља само једну из многих разновидности родовог савеза уопште. Ако тако, то природно претпостављамо, да *sr̂bъ* значило првобитно „члан задруги“, „*zadrugar*“, сбир. *sr̂bъja* (ср. горно-луж. *Serbja* „срби“) — „савкупност људи, живућих у задружном быту“, а *pa-sr̂bъ* — „човека, не у потпуности легално ушедшег у савез задруги“.

Такође такође, ми долазимо до любопитног закључка, да *sr̂bъ* првобитно имало не само национални, већ и социјални значај. Етничко значење овог имена добило је након тога, као у своме свјесном носитељу, а такође и пред очима његових савезника, сачувани првобитни задружни быт чинио се одличном карактеристиком његовог народа. Другим речима, ово значење, да „срб“ је „задружник (*zadrugar*)“ *par excellence*.

Москва

Г. Иљинскиј

3. Što je *skopos* ?

Ја сам у XI књизи овог часописа на стр. 4 прогласио штампарском, односно писарском погрешком ријеч *skopos* у 31ом стиху Гундулићевог издања његове *Arijadne* и у 248ом стиху у два рукописа његове *Prozerpine*, а погрешка није ни штампарска ни писарска него моја! Тјеша ме да нико није дослије разумио да је ту *skopos* сасвим у реду, па зато се већ и у неким старијим рукописима и у свим старијим издањима то „исправљало“, те мјесто *skopos* на првом мјесту узимало *krepos*, а на другоме *skup se*, што је некако давало некакав смисао; Павић пак, који је дао прво критичко издање Гундулићевих дјела, не наводи *skopos* ни у варијантама, па га налазимо тек у Көрблерову издању, али само под текстом, док је у самом тексту и Көрблер оставио *krepos* и *skup se*.

Приређујући ново издање „Дубровачких туђинака“ (јер је Зорино већ давно распаљено) још сам једном читао старе дубровачке пјеснике, а међу њима најприје Ветрановића, код којег има велики број туђинака. Али, како сам прије читао тога пјесника у сасвим друге сврхе, истину ћу рећи да нисам био ни забјелижио ни упамтио да и у њега има та тако слабо позната ријеч *skopos*: *i sve pse stražnike jednoga sa ovcami | od slasti tolike moj skopos zamami* (Стари писци хрв. III, стр. 74, стих. 345—346); *Još čini satire prislatki skopos moj | da u dipli ne svire u gori zelenoj* (о. с., стр. 75, стих. 349—350); *Još čini travica,*